

УДК 342.565.2

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ИСТОЧНИК ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Р.В. Шагиева, заместитель директора филиала Российского государственного социального университета в г. Люберцы, доктор юридических наук, профессор

Конституционные нормы имеют особое значение, так как устанавливают фундаментальные основы жизни общества. В связи с этим во многих государствах конституционные положения принимаются и изменяются в особом порядке, например путем всенародного голосования. Особое значение этих норм выражается в особом контроле за их соблюдением, за соответствием других законов, стоящих ниже на иерархической лестнице, нормам конституции. Во многих странах, в том числе в Российской Федерации, создан в этих целях особый орган – Конституционный Суд.

Конституция – это единый правовой акт, обладающий особыми юридическими свойствами, посредством которого народ учреждает основные принципы устройства государства и общества, закрепляет охраняемые государством права, свободы и обязанности человека и гражданина. Она не может быть исключена из числа источников процессуального права, потому что она имеет высшую юридическую силу и прямое действие при регулировании любых общественных отношений в нашем государстве. Еще одной причиной является то, что в соответствии с действующими процессуальными Кодексами (АПК, ГПК и УПК РФ) она является составной частью процессуального законодательства.

Даже специалисты в области уголовного процесса, несмотря на имеющуюся в ст. 1 УПК РФ формулировку¹, выдвигают Конституцию РФ на первое

место среди источников уголовно-процессуального права: «К источникам уголовно-процессуального права относится, прежде всего, Конституция РФ, которая имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации, является юридической базой любой отрасли права и законодательства, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства»².

Действующая Конституция РФ является основным источником и гражданского процессуального права России, хотя оно как отрасль права возникло и сложилось задолго до принятия Конституции РФ 1993 года³. Особое место Конституции РФ в системе источников гражданского процессуального права обусловлено еще и тем, что суд является органом, реализующим одну из важнейших внутренних функций Российского государства – правоохранительную функцию. Поэтому судебное законодательство всегда тесно примыкало к конституционному законодательству⁴.

Конституция РФ 1993 г., имея преемственный характер, сохранила многие законодательные положения Конституции РСФСР 1978 г. о суде, о принципах организации суда и судопроизводства. Одновременно она закрепила юридические основы демократических реформ, начавших в сфере правосудия и определенных концепцией судебной реформы в РСФСР в 1991 г.⁵

Как отмечается в юридической литературе, по целям и задачам конститу-

ционные правоохранные нормы, имеющие значение источника процессуального права, можно подразделить на три группы: а) общие нормы правоохранных характера, гарантирующие, охраняющие различные политические, имущественные, личные, трудовые, иные права и свободы граждан и их объединений. Конституционные положения, закрепленные в ст.ст. 2, 6, 7, 8, 13, 25, 27, 30 Конституции РФ (и некоторые другие), сами по себе не определяют основания и порядок возникновения соответствующих правоотношений, порядок их осуществления и охраны. Они являются юридической базой для принятия нормативных правовых актов, в которых должны быть определены субъекты соответствующих общественных отношений, их права и обязанности, санкции на случай нарушения правовых норм, органы, порядок и способы защиты прав. Конечно, возможны различные формы, порядок защиты прав, однако преимущественно этот порядок будет судебным. В соответствии со ст. 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется, и каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Влияние указанных конституционных норм на дальнейшее развитие источников процессуального права бесспорно.

Б) Нормы судебной защиты прав общего характера, устанавливающие судебную защиту прав и свобод человека и гражданина как общее правило, ограничивая иные (административные) формы защиты случаями, предусмотренными законом, тем самым обеспечивают судебный контроль за исполнительной властью. Судебная защита предоставляет субъектам больше гарантий, чем их другие формы, обеспечивает права и свободы гражданина правосудием. К таковым относят положения, зафиксированные в ст.ст. 19, 22, 23, 25, 53 Конституции РФ⁶.

В) Нормы, имеющие значение непосредственного источника процессуального права, к которым относятся,

прежде всего, основополагающие принципы правосудия (гласность, состязательность и равноправие сторон). В частности, ст. 123 Конституции РФ содержит важнейшие принципы судопроизводства, которые имеют межотраслевой характер и которые ранее (до 1993 года) закреплялись только в отраслевых процессуальных кодексах.

Как отмечается в процессуальной литературе применительно к источникам арбитражного процессуального права, Конституция РФ (гл. 7), в которой закрепляются основные положения судебной власти и принципы ее функционирования. Конституция РФ теперь подлежит непосредственному применению в судебной практике⁷.

Так, именно ст. 46 Конституции РФ (ч.1) как источник арбитражного процессуального права была положена в основу постановления Конституционного Суда РФ от 3 февраля 1998 г. № 5-П по делу о проверке конституционности ст. 180, 181, п.3 ч.1 ст. 187 и ст. 192 АПК, в котором оценивался ряд положений АПК⁸.

В той же мере значимо постановление Конституционного Суда России от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, ст. 49 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 АПК РФ в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц». В частности, в данном постановлении установлено несоответствие ряда статей закона о несостоятельности Конституции РФ (ч. 1 и 2 ст. 46, ч. 3 ст. 55, ч. 3 ст. 123).

Подобная судебная деятельность, связанная с проверкой правового содержания законов и подзаконных актов, в литературе получила наименование нормоконтроля. Этот термин

использует и Конституционный Суд РФ в своих решениях. С научной точки зрения данный термин не совсем корректен, поскольку такая проверка или контроль всегда происходит в процессе осуществления правосудия. Однако термин «нормоконтроль» удобен в использовании для характеристики новых специфических полномочий судебной власти, реализуемых в процессе осуществления правосудия. В литературе различают два вида нормоконтроля: опосредованный и неопосредованный (абстрактный нормоконтроль, или нормоконтроль «в чистом виде»)⁹.

Опосредованный нормоконтроль порожден как раз прямым действием конституционных норм, а также установленной Конституцией РФ иерархической подчиненностью нормативных актов и имеет место в тех случаях, когда суд при разрешении конкретного дела приходит к выводу, что подлежащий применению в данном деле закон не соответствует Конституции РФ и т.п. В этих случаях суд обязан принять решение на основании Конституции РФ.

Учитывая новизну правовых ситуаций, связанных с опосредованным судебным контролем, Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении ими правосудия», в котором разъяснил ряд принципиальных положений, направленных на единообразное понимание полномочий судов общей юрисдикции по проверке соответствия законов и иных нормативных актов Конституции РФ. В частности, в п.2. разъяснено, что суд, разрешая дело, применяет Конституцию:

А) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона;

Б) когда суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до

вступления в силу Конституции Российской Федерации, противоречит ей;

В) когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующим положением Конституции;

Г) когда закон либо иной нормативно-правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции Российской Федерации, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует¹⁰.

Проанализировав положения Конституции Российской Федерации по вопросам правосудия и судебной власти, Я.Ф. Фархтдинов пришел к обоснованному, на наш взгляд, выводу, что подлежат непосредственному применению судами при рассмотрении конкретных дел все принципы правосудия: равенство перед законом и судом (ст.195), право каждого на судебную защиту (ч.1 ст.46), право на обжалование решений, действий (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч.2 ст.46), независимости судей и подчинения только Конституции и федеральному закону (ст.120), несменяемости судей (ст.121), неприкосновенности судей (ст.122), гласности разбирательства дел (ст. 123), состязательности и равноправия сторон (ст. 123), право на пользование в судопроизводстве родным языком (ч.2 ст.26). Эти принципы не требуют дополнительной, специальной регламентации¹¹.

Имеются в Конституции РФ и некоторые положения процессуального характера, которые не относятся к категории принципов, но которые также являются непосредственно действующими. Их значение предопределено тем, что данные положения в качестве гарантий прав и свобод человека за-

креплены в различных международных правовых документах.

Так, в соответствии с ч.1 ст.47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Нормой прямого действия частично является правило ст. 51 (ч.1) Конституции, согласно которому никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

В аспекте приведенных рассуждений становится очевидным, что Конституция РФ является основополагающим источником процессуального права. В целях укрепления конституционных основ процессуальных кодификаций считаем необходимым унифицировать в текстах действующих процессуальных кодексов (и особенно в ст. 1 УПК РФ) законодательные формулировки закрепления этого важнейшего способа внешнего выражения процессуально-правовых норм.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Формулировка этой статьи заставляет сомневаться в том, что Конституции РФ – непосредственный источник уголовно-процессуального законодательства: «Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации».

² См.: *Прохорова Е.А.* Сравнительно-правовой анализ источников уголовно-процессуального права России и США // *Гос-во и право*. – 2007. – № 5. – С. 109.

³ См.: *Фархтдинов Я.Ф.* Источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Казань, 2001. – С. 129.

⁴ См.: Конституционные основы правосудия в СССР / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1981. – С. 3.

⁵ См.: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.91. «О концепции судебной реформы в РСФСР» // *Сборник Постановлений Верховного Совета РФ (вып.V)*. – М., 1992. – С. 9–10.

⁶ См. подробнее: *Фархтдинов Я.Ф.* Источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Казань, 2001. – С. 131–132.

⁷ См.: *Арбитражный процесс: учебник / рук. авт. коллектива и отв. ред. В.В. Ярков*. – М., 2005. – С. 34.

⁸ См.: РГ. 1998, 11 февр.

⁹ См. подробнее об этом: *Шагиева Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе. – Казань, 2005. – С. 227.

¹⁰ См.: БВС РФ. 1996. № 1 ; Рос. газ. 1995. 18 дек.

¹¹ См.: *Фархтдинов Я.Ф.* Источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Казань, –2001. – С. 149.

Аннотация

Представленная статья посвящена раскрытию юридической природы Конституции РФ как источника процессуального права. В целях укрепления конституционных основ процессуальных кодификаций предложено унифицировать в текстах действующих процессуальных кодексов (и особенно в ст. 1 УПК РФ) законодательные формулировки закрепления Конституции РФ в качестве важнейшего способа внешнего выражения процессуально-правовых норм.

Ключевые слова: процессуальное право, источники права, Конституция РФ, нормоконтроль, Конституционный Суд РФ.

Summary

This article is devoted to the revelation of the juridical nature of the Constitution of the Russian Federation as the source of procedural law. In order to consolidate the constitutional bases of procedural codifications it is offered to unify the legislative formulations of appointing the Constitution of the Russian Federation as the most important means of formal expression of procedural legal rules in the texts of procedural codes (especially in paragraph 1 of the Criminal Legal Code of the Russian Federation).